

Третья глава

Тело охватил первобытный порыв, и Цзян Юэ ощутила нестерпимый жар. Она схватила со стола воду и выпила её залпом. Стало ясно, что поспать больше не удастся. Взглянув на часы, она увидела, что наступило всего шесть утра — как раз то время, когда в столовой выставляют на продажу лапшу быстрого приготовления. Инстинкты взяли своё! Цзян Юэ соскочила с кровати и помчалась в столовую. Перед автоматом самообслуживания уже выстроилась длинная очередь: рослые и плечистые альфы выглядели помятыми и то и дело зевали. Все они были одеты до странности одинаково: на каждом красовались лишь майки-алкоголички и мешковатые чёрные шорты. Это была униформа, которую выдавал Центр помощи — качество оставляло желать лучшего, и после двух дней носки горловины растягивались до безобразия. Цзян Юэ, утончённая маленькая фея, не могла позволить себе выйти в люди в одних трусах, поэтому перед выходом заставила себя одеться прилично. Вспоминая прошлое, она понимала: раньше каждый её выход из дома был продуман до мелочей, от кончиков волос до ногтей, с подбором духов и украшений под стиль одежды. Сейчас она считала себя безнадёжно неряшливой, но, увидев остальных, поняла, что нет предела небрежности. Хотя на ней были лишь дымчато-серые рабочие брюки и чёрная футболка, выглядела она на фоне этих альф куда лучше. Если до выхода она ещё испытывала неловкость из-за своего внешнего вида, то теперь стыд как рукой сняло. Альфы — существа совершенно не знающие порядка! И пусть теперь она сама альфа, она — самая утончённая из них! Маленькая фея всегда должна оставаться изящной.

Автомат выдавал не более пяти пачек лапши в одни руки. Цзян Юэ выбрала пять разных вкусов и прихватила упаковку минеральной воды. Пакеты, которые выдавали в столовой, были крошечными, поэтому ей пришлось очень осторожно нести лапшу в руках. Она старалась быть предельно аккуратной, но какой-то несущийся сломя голову альфа со всей силы врезался в неё. Телосложением они напоминали медведей, так что Цзян Юэ не удержалась и растянулась на полу, а её лапша разлетелась в разные стороны. Альфа, сбивший её, имел самое заурядное лицо без единой приметной черты. Извинившись, он помог собрать продукты, и Цзян Юэ, не желая устраивать разборки, вернулась в свою тесную комнату.

День пролетел незаметно, а посреди ночи она снова проснулась от голода. Даже пара холодных булочек, съеденных перед сном, не помогли — знакомое чувство голода сработало как безотказный будильник. Она оделась, взяла стакан лапши со вкусом говядины и перца и отправилась в коридор к кулеру. Лапша вкуснее, если заваривать её две минуты, но все альфы ждали только одну. Сначала Цзян Юэ этого не понимала, но теперь, доведённая до отчаяния голодом, обрела опыт: более твёрдая пища переваривается дольше и лучше утоляет голод. Помимо этого, она освоила и другие приёмы: например, не жевать кусочки говядины, а глотать их целиком, а после еды пить побольше воды, чтобы разбавить желудочный сок и замедлить процесс пищеварения.

Ожидая своей очереди, она снова встретила того улыбчивого альфу. Он поздоровался с ней, взглянул на её аккуратную одежду и подшутил:

— Ты что, спишь не раздеваясь? Живёшь как-то слишком грубо.

Цзян Юэ промолчала. Она только что надела эту одежду, спасибо большое! И вообще, разве можно сравнивать маленькую фею с вами, неотёсанными мужланами?

— Пропустите, — мимо них прошла женщина-альфа в майке-алкоголичке. Ветер колыхнул ткань, и её грудь оказалась как на ладони.

Цзян Юэ на мгновение замерла в смущении. Привычки и осознание собственного пола, глубоко укоренившиеся в душе, всё ещё не перестроились. Хотя сейчас она была ростом сто восемьдесят восемь сантиметров, а её бицепсы при напряжении могли с одного удара покалечить ту, прежнюю, хрупкую себя, внутри она всё ещё оставалась той самой нежной розовой принцессой. Раньше она ела по чуть-чуть, одежда всегда была отглажена, к каждому наряду подбирались серьги и ожерелья, а на выбор макияжа и оттенка помады уходили долгие часы раздумий. Всё подготовив, она цокала каблучками своих новых туфелек тридцать шестого размера, начиная прекрасный день. Ей было трудно представить себя прежнюю, сидящую в коридоре и прихлёбывающую лапшу.

Через минуту лапша была готова. Но тут Цзян Юэ внезапно приспичило в туалет. Позыв был таким резким и неотложным, что она оставила стакан на подоконнике и широким шагом направилась к уборной. В зоне, кишашей голодными альфами, оставленная без присмотра еда — это смертельный риск. Можно оставить на подоконнике две стодолларовые купюры, и их никто не тронет неделю, но если поставить там лапшу, то через минуту от неё не останется и следа.

Когда Цзян Юэ вернулась, стакан был пуст. Даже бульон был вылизан дочи́ста, будто его обглодала собака. У Цзян Юэ запульсировало в висках. Проявила беспечность, оплошала. Что ж, пришлось признать поражение. Она взяла новую порцию, снова отстояла очередь к кулеру, а наевшись, заперла дверь и легла спать. Переодевшись в майку и широкие шорты, она раскинула длинные ноги и, оперевшись сорок пятым размером ступней в спинку кровати, начала растягивать мышцы.

<http://bllate.org/book/22106/2300726>